

З. И. Етоева

К ПРОБЛЕМЕ ЭТНИЧЕСКОГО СВОЕОБРАЗИЯ ТРАДИЦИОННОГО ЖИЛИЩА ВЕПСОВ, КАРЕЛОВ И РУССКИХ МЕЖОЗЕРЬЯ¹

Народное жилище представляет собой сложный комплекс традиционной культуры. Важная роль жилища в народной жизни, а также такие его свойства, как наглядность, «этнографичность», способность длительное время сохранять в своем устройстве архаические элементы привели к тому, что жилище стало одной из самых популярных тем этнографических исследований. К настоящему времени в изучении традиционного жилища, в особенности восточнославянских народов, достигнуты значительные успехи².

По мере накопления эмпирического материала в этнографической литературе ставится ряд общих вопросов, связанных с интерпретацией имеющихся данных о традиционном жилище³.

Настоящая работа посвящена важной проблеме, связанной с методикой выявления в традиционном жилище черт, особенно тесно связанных с этнической средой, и определением с помощью статистического анализа характера взаимодействия между элементами, составляющими структуру традиционного северного жилища. Это исследование основано на статистическом анализе материалов по жилищу вепсов, южных карелов и русского населения, живущего в Межозерье⁴. Жилища указанных этнических общностей обладают типологическим единством⁵; они представляют собой срубные постройки типа севернорусского дома двора⁶.

Вопрос об этнических признаках традиционного жилища восточнославянского населения неоднократно затрагивался в этнографической литературе. Однако имеющиеся по этому поводу суждения противоречивы⁷. Так, большинство исследователей считает, что этническое своеобразие народного жилища выражается в основном в признаках, харак-

¹ Межозерьем принято называть в литературе пространство между тремя озерами — Ладожским, Онежским и Белым.

² Е. Э. Бломквист. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов. — «Восточнославянский этнографический сборник» («Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. XXXI), М., 1956; Е. Э. Бломквист, О. А. Ганцкая. Типы русского крестьянского жилища середины XIX — начала XX века. — «Русские. Историко-этнографический атлас», М., 1967, и др.

³ М. Г. Рабинович. Древний ландшафт и жилище (о двух типах древнерусского жилища в Волго-Окском междуречье). — «Сов. этнография», 1969, № 1, с. 15.

⁴ Материал собирался по всем постройкам традиционного типа в Межозерье в 42-х выделенных для обследования микрорайонах, обычно соответствовавших сельским советам, а также в Пудожском районе Карельской АССР, лежащем к северо-востоку от основной территории исследования.

⁵ Е. Э. Бломквист. Указ. раб., с. 444, 446.

⁶ Там же, с. 165; Е. Э. Бломквист, О. А. Ганцкая. Указ. раб., с. 152.

⁷ Существующие мнения об этнических признаках традиционного жилища характеризуются в работе: Р. А. Раппопорт. Древнерусское жилище. Л., 1975, с. 12—15, 165, 166.

теризующих организацию его внутреннего пространства (внутренняя планировка, убранство дома и отопительная система)⁸.

Не менее важным этническим признаком принято считать и «тип застройки крестьянской усадьбы». Эти указанные признаки по существу являются основными показателями при выделении этнографических комплексов русского крестьянского жилища⁹.

На наш взгляд, окончательное решение вопроса об этническом своеобразии и типичности этнических признаков в жилище во многом зависит от понимания самих терминов «этническая специфика» и «этнические признаки». Чрезвычайно важно учитывать, что складывание этнических характеристик не является результатом саморазвития культуры под влиянием «этнических» причин. Этноопределяющие признаки формируются в процессе сложного взаимодействия социально-экономических, исторических и природных условий. Эти признаки приобретают этническое значение только под влиянием исторических, региональных или других традиций в определенной этнической ситуации¹⁰, чаще всего в тех случаях, когда они объективно отличают (или объединяют) этнические группы либо воспринимаются как таковые. К этому следует также добавить, что характер связей этнических признаков с соответствующими этническими средами тоже является относительным. В настоящее время считается установленным фактом, что в силу взаимодействия этносов и их культур, а также «культурной конвергентности», детерминированной сходными природными и социальными условиями, распространение многих явлений культуры (особенно ее материальных элементов) носит региональный характер, и ареалы этих явлений культуры часто не совпадают с границами этнических групп. Вследствие этого специфичность бытования явлений культуры в этнических средах носит условный и относительный характер. Такие черты культуры, которые были бы присущи только отдельным этническим образованиям, встречаются редко¹¹.

Однако условность и относительность большей части этноопределяющих признаков не ликвидируют этническую специфику этноса, которая, по мнению исследователей, возникает не как сумма специфических элементов, а как специфическое сочетание, как своеобразная связь, интеграция неспецифических или лишь частично специфических элементов. Подобное понимание этнической специфики позволяет обнаружить ее присутствие в любой конкретно-этнической форме явлений культуры (как своеобразное сочетание составляющих ее элементов). Наиболее же четко она проявляется на уровне структурных организаций культур¹².

Решение вопроса об этническом своеобразии целых культур или явлений культуры сложного характера посредством выявления структурной организации объекта дает возможность установить характер взаимодействия признаков, составляющих эту структуру между собой, а также и по отношению к этнической среде. При этом выделяются признаки, конкретная форма бытования которых наиболее зависима от этнической среды. Причем они могут быть названы этническими лишь постольку, поскольку бытование их конкретных форм соотносено с определенной этнической средой и объективно отличает в данный момент одну этническую среду от другой.

⁸ Е. Э. Бломквист. Указ. раб., с. 212; О. А. Ганцкая. Методика картографического определения типов и комплексов крестьянского жилища. М., 1964; М. Г. Рабинович. Указ. раб., с. 23; Г. С. Маслова, Т. В. Станюкович. Отражение этнических процессов в материальной культуре народов СССР.— «Современные этнические процессы в СССР», М., 1975, с. 177, 203—205.

⁹ См. Л. Н. Чижикова. Изучение сельского жилища восточных славян. Итоги и задачи классификации.— «Сов. этнография», 1976, № 4.

¹⁰ К. В. Чистов. Этническая общность, этническое сознание и некоторые проблемы духовной культуры.— «Сов. этнография», 1972, № 3, с. 77.

¹¹ Ю. В. Бромлей. Этнос и этнография. М., 1973, с. 65.

¹² К. В. Чистов. Указ. раб., с. 79.

В настоящей работе предпринята попытка выявить среди всех характеристик, составляющих структуру традиционного жилища указанных выше этнических групп, те признаки, которые наиболее зависимы от этнической среды. Для решения этого вопроса был применен системно-структурный анализ жилища¹³. Использование системного подхода для исследования жилища вполне правомерно, так как жилище представляет собой сложный и вместе с тем органично связанный комплекс элементов. В данном случае в качестве системы (т. е. объекта обладающего целостностью) рассматривается конструкция жилища в его связи с этнической средой. Таким образом, из анализа, к сожалению, исключены вопросы, отражающие связь жилища с обитающим в нем коллективом людей, а также с окружающими его жилищами и другими постройками, в комплексе с которыми оно составляет поселение. Это разумеется, существенно ограничивает возможности анализа, сосредоточивая его лишь на самом жилище и непосредственно с ним связанных хозяйственных постройках. Вместе с тем, и при таком составе характеристик данный объект представляет собой достаточно сложный и органично связанный комплекс элементов, заслуживающий отдельного исследования и позволяющий применить к нему приемы системного анализа. Одним из важнейших условий реализации принципов системного подхода является использование разрабатываемых в настоящее время математических методов, направленных на исследование системных объектов. Наиболее существенным результатом применения математических методов оказывается возможность с их помощью определить характер внутренних связей, выраженных в количественно сопоставимых величинах, между элементами, составляющими структуру исследуемого объекта (понимаемую как способ организации этого объекта). В нашем случае использование этой методики позволяет представить структурную организацию жилища как связь и иерархию составляющих его элементов по отношению к этнической среде¹⁴.

Необходимыми методическими предпосылками для выявления структурной организации жилища являются:

1) характер информации, уже при сборе которой фиксация данных проводилась бы заранее предусмотренным способом, представляющим возможность применить в дальнейшем для ее анализа статистические приемы;

2) использование при статистической обработке информации методов, позволяющих получить количественно сопоставимые меры взаимосвязи каждого признака со всеми остальными, включенными в анализ.

При сборе и переработке данных об исследуемых жилищах указанные условия были соблюдены¹⁵. Материал, полученный в результате машинной обработки¹⁶, представлен в виде таблиц (статистических распределений) и коэффициентов парной взаимосвязи каждого признака со

¹³ О роли системного подхода в современном научном познании см.: *И. В. Блауберг, Э. Г. Юдин*. Становление и сущность системного подхода. М., 1973; «Управление, информация, интеллект». М., 1976.

¹⁴ В нашем исследовании этническая принадлежность жилищ рассматривается в двух аспектах — по национальностям, а также по выделенным внутри национальностей этнокультурным группам.

¹⁵ Обследование жилищ проводилось под руководством В. В. Пименова в 1955—1962 гг. по бланку-анкете, составленному М. В. Витовым. Бланк включает 53 вопроса, касающихся внутреннего и внешнего устройства избы и хозяйственных построек, способов связи последних с жилым помещением, приемов строительной техники. Всего подвергнуто статистической обработке 2153 бланка. Большую часть (58,8%) составляют бланки по вепским жилищам; доли анкет по карельским и русским примерно одинаковы (19,2 и 21,0%). С 1850 до 1917 г. возведено 49,8% построек, а с 1918 до 1962 г. — 50,2%.

¹⁶ Материал обработан Ю. С. Раутяйненем в Вычислительном центре Карельского филиала АН СССР по программе, разработанной в 1970 г. в Институте кибернетики АН Эстонской ССР для обработки социологических анкет.

всеми остальными. В качестве меры взаимосвязи в данном исследовании используется коэффициент взаимной информации I , отражающий в количественной форме (в виде десятичной дроби) степень разнообразия (вариативности) характеристик (вариантов) одного признака по отношению к характеристикам другого признака. Чем больше обнаруживается различий в функционировании отдельных вариантов одного признака относительно вариантов другого, тем больше величина коэффициента взаимной информации между этой парой признаков¹⁷ (разумеется, речь идет о соотношении признаков, входящих в определенную конкретную статистическую совокупность). Следовательно, частично «взаимная информация» сохраняет некоторые черты, свойственные обыденному представлению об информации как о сведениях или сообщениях (поскольку сообщения всегда что-то отражают — события, явления и т. п.). Коэффициент взаимной информации в силу характера отражения взаимосвязи между признаками, предложен для выявления меры взаимосвязи между качественными (т. е. не имеющими числового выражения) признаками¹⁸. Данные машинного анализа сведены нами в общую таблицу (матрицу), которая, по существу, представляет собой числовую модель исследуемых территориальных групп жилищ. Однако наличие в матрице большого количества значений взаимосвязей разной интенсивности (в том числе слабых, т. е. несущественных) затрудняет ее анализ. Поэтому общепринято построение графических изображений — моделей (схем структурных связей), которые позволяют представить структурную организацию системы в обозримой и удобной для анализа форме. При создании графических моделей можно, руководствуясь установленными критериями, регулировать меру глубины и детальности структурных связей¹⁹.

Поскольку главная задача нашего исследования — выявление и анализ направлений наиболее существенных связей в структуре жилища, то построение модели (в виде графа)²⁰ было нами осуществлено при высоком критерии, равном 0,300 и выше²¹ (см. схему). Интенсивность взаимосвязей между признаками надписана на ребрах графа.

Численные значения коэффициента I , представленные на графах, указывают, впрочем, лишь величину связи между взаимодействующими признаками. Установление характера взаимодействия (т. е. определение того, какой из взаимосвязанных признаков оказывает наибольшее влияние) осуществляется на уровне логического анализа модели.

Обратимся к анализу модели.

Судя по графическому изображению модели, структура жилища даже при отборе и выделении лишь наиболее существенных связей подтверждает представление о системности исследуемого объекта. Степень зависимости между признаками может считаться весьма значительной²².

¹⁷ Помимо содержательной трактовки информации как отраженного разнообразия имеют место и другие формы истолкования этого понятия. См.: «Управление, информация, интеллект», с. 175 и далее.

¹⁸ В качестве характеристики взаимозависимости в данном исследовании из числа возможных выбран коэффициент информации I . Он представляет собой десятичную дробь, большая величина которой свидетельствует о более тесной взаимозависимости исследуемых признаков, и наоборот. Подробнее об этом см.: В. А. Устинов, А. Ф. Феллингер. Историко-социальные исследования, ЭВМ и математика. М., 1973, с. 74 и сл.

¹⁹ Там же, с. 94 и сл.; В. З. Дробизhev, А. К. Соколов, В. А. Устинов. Рабочий класс Советской России в первый год пролетарской диктатуры. М., 1975, с. 72 и сл.

²⁰ О графах см.: Оре. Графы и их применение. М., 1965.

²¹ Принятый нами критерий I был установлен путем построения кривой распределения между величинами I (при интервале 0,020) и частотами их встречаемости. Так, оказалось, что заметные колебания между числом взаимосвязанных признаков и величиной их взаимосвязи происходят при значениях, равных 0,080; 0,164; 0,300.

²² По значениям I , указанным на ребрах графа, видно, что выявляемые связи существенно различаются по интенсивности — от 0,302 до 0,999. Максимальная величина связи между парами признаков — «национальность» и «этнотерриториальные группы», «тип внутренней планировки» и «направление печного устья», «число камер дома» и «ва-

Поэтому, чтобы показать степень зависимости признака «варианты соединения камер дома» от этнической среды и определить, в чем конкретно проявляются различия в распространении этого признака в этнических средах, приведем распределения способов соединения камер дома по этнотерриториальным группам (см. таблицу). Из таблицы видно многообразие форм данного признака, бытующих на исследуемой территории. При этом для жилищ каждой из выделенных групп характерно свое особое соотношение вариантов соединения камер. Специфичность жилищ каждой исследуемой группы проявляется как в сочетании качественно различных вариантов соединения камер дома, так и в степени количественного выражения бытующих вариантов. Тем не менее жилища некоторых групп обнаруживают определенное сходство в способе соединения камер дома. Так, у южных и средних вепсов в основном преобладают жилища, состоящие из двух и трех камер, в отличие от других этнических групп, где значительно чаще встречаются постройки сложного плана и с большим числом камер. Отличительной чертой строительной техники южных и средних вепсов может считаться и распространение жилищ, имеющих оригинальную схему соединения камер дома (вариант 6)²⁴. Для жилищ южных карелов в отличие от жилищ остальных групп наиболее характерным вариантом соединения камер дома является «крестовик» (вариант 7). В то же время специфичная черта ливвиковских жилищ — наличие построек, не имеющих сеней. Жилища расселенных по побережью Онежского озера северных вепсов, русских Посвирья и русских Прионежья характеризуются наиболее высоким распространением (от 47,4 до 48,5%) третьего варианта соединения камер дома. Среди жилищ северных вепсов, русских Посвирья и Прионежья более часто, чем в других группах, встречаются сложные многокамерные постройки. Интересно отметить, что по характеру распределения способов соединения камер дома жилища русских Приютья (территориально эта группа находится между прионежскими группами и южными и средними вепсами) занимают промежуточное положение между указанными этнотерриториальными группами. По-видимому, своеобразное распределение встречающихся вариантов соединения камер в домах русских Пудожья также объясняется их территориальной оторванностью от основных групп.

Следовательно, как видно из таблицы, отдельные варианты соединения камер дома распространены в группах населения, часто различающихся этнически, но близких территориально. При этом нарастание различий в распространении вариантов рассматриваемого признака имеет определенную территориальную направленность, в чем довольно ярко обнаруживается явление так называемой «культурной непрерывности»²⁵. На примере распределений признака «варианты соединения камер дома» по отношению к этнической среде видно, что высокие значения коэффициента I (характеризующие величину взаимосвязи между этими факторами) показывают, что сильная связь представляет собой наличие резко различающихся характеристик (подразделений) признака в его взаимосвязи с подразделениями связанного с ним признака.

Кроме рассмотренного нами, несколько других признаков (см. таблицу) также обнаруживают зависимость от этнической среды²⁶. Но необходимо отметить, что взаимодействие между большей частью признаков нельзя понимать однозначно. Связь между ними может быть

²⁴ Наличие построек с данным вариантом соединения камер дома у русских Приютья объясняется, по-видимому, территориальной близостью со средними вепсами.

²⁵ О данном явлении см.: В. В. Пименов. О некоторых закономерностях в развитии народной культуры. — «Сов. этнография», 1967, № 2, с. 13 сл.

²⁶ О характере зависимости их от этнической среды по данным таблиц распределений см.: З. И. Етоева. К статистической характеристике вепского жилища (по некоторым элементам интерьера). — «Некоторые проблемы этногенеза и этнической истории народов мира», М., 1976, с. 44—63.

Распределение вариантов соединения камер дома по этнотерриториальным группам, в % *

Энотерриториальные группы	Варианты соединения камер дома														Всего, %
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
	$\frac{И}{С}$	$\frac{И}{С}$ $\frac{С}{И}$	$\frac{И}{И}$ $\frac{И}{С}$	$\frac{И}{И}$ $\frac{И}{С}$	$\frac{И}{И}$ $\frac{И}{С}$	$\frac{И}{И}$ $\frac{И}{С}$	$\frac{И}{И}$ $\frac{И}{С}$ $\frac{И}{И}$	$\frac{И}{И}$ $\frac{И}{С}$ $\frac{И}{И}$	$\frac{И}{И}$ $\frac{И}{С}$ $\frac{И}{И}$	$\frac{И}{И}$ $\frac{И}{С}$ $\frac{И}{И}$	$\frac{И}{И}$ $\frac{И}{С}$ $\frac{И}{И}$	$\frac{И}{И}$ $\frac{И}{С}$ $\frac{И}{И}$	$\frac{И}{И}$ $\frac{И}{С}$ $\frac{И}{И}$	при отсут- ствии сеней	
Южные вепсы	55,6	29,3	0	5,2	0	9,9	0	0	0	0	0	0	0	0	100
Средние вепсы	60,5	13,1	10,8	3,5	7,3	1,9	0	0,8	0	1,0	0	0	1,0	0	100
Русские Прионья	35,8	10,9	30,4	6,5	8,7	2,2	0	2,2	0	0	0	0	3,3	0	100
Карельско-людики	33,2	0	0	0	0	0	66,8	0	0	0	0	0	0	0	100
Карельско-ливвики	10,4	0	11,5	2,6	14,5	0	42,0	0	1,1	3,0	3,3	1,1	1,1	9,4	100
Русские Посвирья	7,9	0	47,4	7,9	2,0	0	2,0	2,0	3,0	0	12,9	11,9	3,0	0	100
Северные вепсы	8,8	0,7	48,3	9,5	0,7	0	5,8	0,7	2,1	2,1	8,6	12,3	1,4	0	100
Русские Прионежья	10,4	0	48,5	9,3	0	0	5,5	0	5,5	7,7	4,9	6,6	1,6	0	100
Русские Лудожья	32,9	6,2	2,1	38,1	4,1	0	6,2	0	3,1	2,1	2,1	3,1	0	0	100

* В таблице показана горизонтальная планировка домов в соответствии с выделенными вариантами соединения камер дома. Функциональное назначение камер, составляющих дом, обозначено начальными литерами их названий (заба или другие виды жилых помещений—И, сени—С). Последовательность этнотерриториальных групп дана в зависимости от их территориальной близости.

опосредована их одновременным взаимодействием с какими-то другими, условно называемыми «третьими факторами». В качестве «третьих факторов» могут выступать не только признаки, включенные в анализ и отраженные в модели, но и факторы, реально воздействующие на связь между признаками, но не включенные в число признаков, характеризующих объект, а, следовательно, оказавшиеся неучтенными. Причиной этого может являться не только ограничение круга вопросов, связанное с задачами исследования или недостаточная продуманность вопросника, но и внешний (по отношению к исследуемой системе) характер воздействия «третьих факторов». Последнее свидетельствует о том, что анализируемая система представляет лишь часть более обширной системы, в которую она входит на правах подсистемы.

По-видимому, и в данном случае зависимость некоторых характеристик от этнической среды объясняется не прямым ее воздействием на бытование их определенных форм, а представляет собой лишь отражение сильных связей этих характеристик с фактором «варианты соединения камер дома». Особенно наглядно это проявляется на примере признака «тип внутренней планировки», с которым «варианты соединения камер дома» обнаруживают весьма существенную связь ($I=0,589$). Зависимость же «типа внутренней планировки» от этнической среды скорее является результатом косвенного воздействия значительной связи между этнической средой и «вариантами соединения камер дома», а не вызвана непосредственным влиянием этнической среды. Столь же опосредованный характер носит зависимость между этнической средой и «количеством окон главного фасада». Однако в данном случае фактор «варианты соединения камер дома» косвенно влияет на эту зависимость через тесно связанный с ним признак «число камер дома».

Более сложным для анализа представляется определение направления взаимной зависимости для характеристик «положение стола» и «наличие дополнительных обогревательных устройств». По всей видимости, бытование определенных форм этих признаков зависело от этнической среды и от вариантов соединения камер дома. С этнической средой прямо связаны только некоторые признаки — такие, как «варианты входа в подполье» и «наличие жаратка»²⁷.

Таким образом, по данным анализа структурной модели оказалось, что зависимость распространения особенностей жилища от этнической среды (в бытовании как определенных форм признаков, так и структурно-связанных между собой групп элементов) проявляется не на уровне этноса (национальности), а на уровне этнотерриториальных групп. Из всех характеристик жилища наиболее зависимым от этнической среды является признак «варианты соединения камер дома», т. е. конструктивно-плановая схема жилища. Данный признак выступает в структуре жилища как детерминирующий основное конструктивное решение всей постройки. При этом конкретная разновидность конструктивно-плановой схемы жилища во многом обуславливает как внутреннее устройство избы (определяя в значительной мере форму признака «тип внутренней планировки»), так и в целом внешнюю характеристику всего комплекса посредством влияния на способ связи дома с двором. Имеется также ряд признаков (характер и детали отопительной системы, варианты входа в подполье, положение стола), бытование определенных форм которых обнаруживает некоторую зависимость от этнической среды. Такая связь реально имеет место, хотя, несомненно, форма функционирования и этих признаков в той или иной степени оказывается зависимой от основной конструктивно-плановой схемы жилища. Однако большая часть элементов жилища связана с этнической средой не прямо, а через

²⁷ Жараток — неглубокая ниша в боковой стене печи у шестка, выполняющая функцию дополнительного очага.

главный структурообразующий признак «варианты соединения камер дома».

Разумеется, распространение определенных вариантов соединения камер жилого помещения (фактора, представляющего собой качественное выражение другого признака, а именно «число камер дома»), несомненно в значительной степени обусловлено уровнем социально-экономического развития конкретной этнической среды. Следовательно, хотя процесс формирования этнических особенностей в конечном счете детерминируется социально-экономическими условиями, это влияние осуществляется главным образом не прямо, а через главный детерминирующий структурную организацию жилища фактор.

Воздействие социально-экономических условий на развитие конструктивно-плановой схемы приводит к качественной перестройке всего жилищного комплекса, порождая его новую форму. В свою очередь возникновение этой новой формы происходит весьма неоднозначно в разных этнических средах (что, вероятно, зависит и от природных условий и от форм семейной жизни), вызывая формирование ее этнических особенностей.